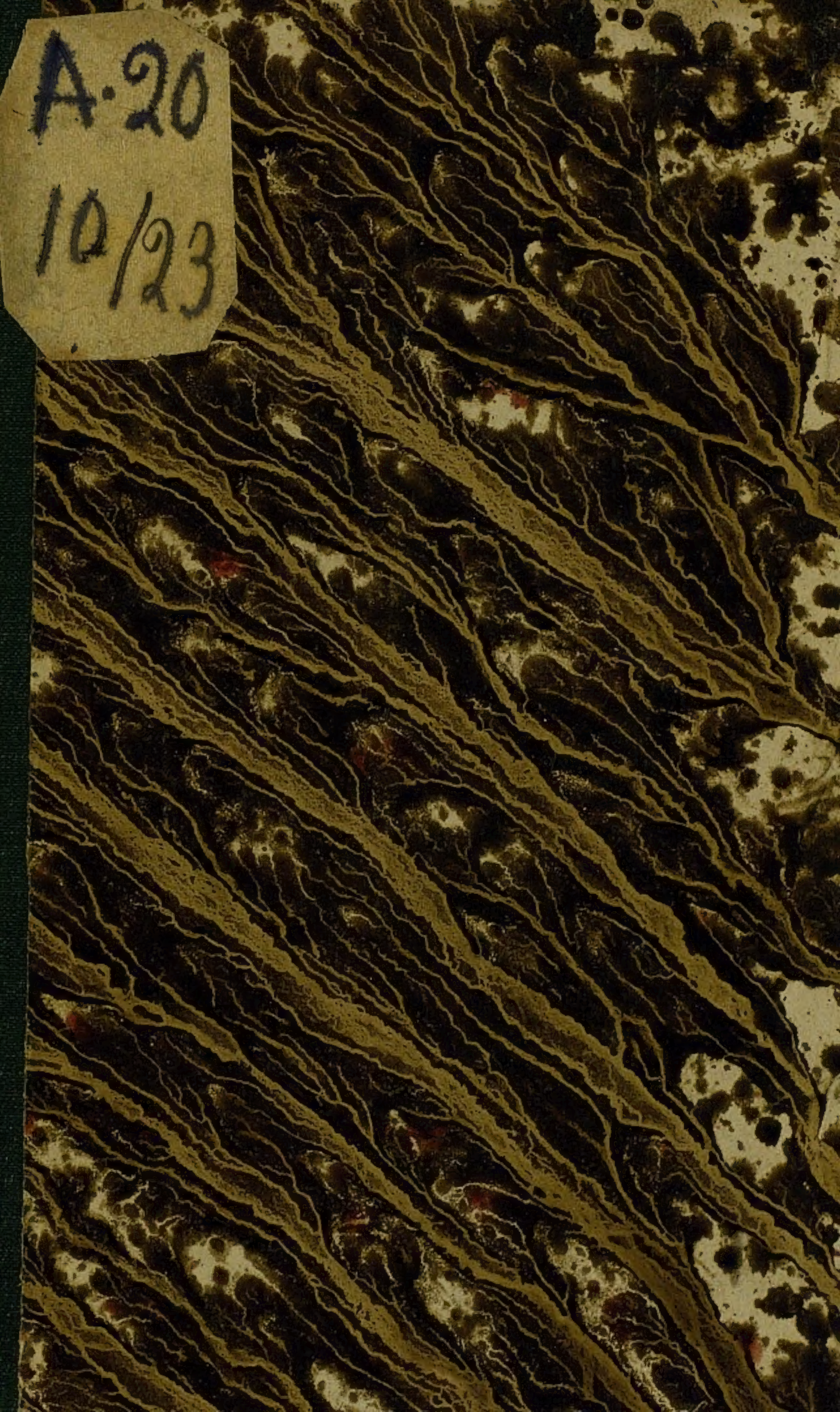

A·20
10/23

СЛОВО

Въ день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА,

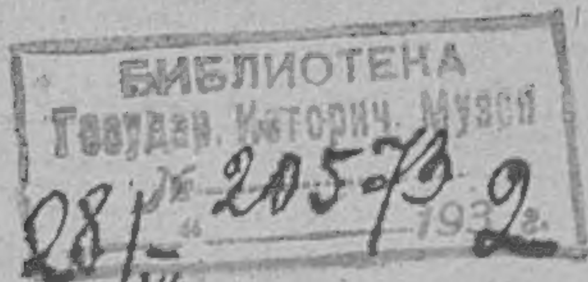
Проповѣданное

6 Декабря 1813 года въ Морскомъ Николаевскомъ Соборѣ,

Санктпетербургской Духовной Семинаріи Инспекторомъ, Уѣзднаго Александроневскаго Училища Ректоромъ, Архимандритомъ Ѳеофаномъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Святѣйшемъ Синодѣ 1814 года.

Разсматривано Ценсурнымъ Комитетомъ, учрежденнымъ при Санктпетербургской Духовной Академіи.

Во имя Отца, и Сына, и святаго Духа, Аминь.

Блажени кротцыи: яко тіи наслѣдятъ землю.

Матѳ. V. 6.

Свѣтъ превозноситъ подвиги сильныхъ земли, предаетъ изъ рода въ родъ имена Героевъ и Побѣдителей: но Іисусъ Христосъ называетъ блаженными кроткихъ. *Блажени кротцыи.* Земные Исполины, надмѣнные мнимымъ величіемъ и могуществомъ, попирая права природы, утѣсняя свободу народовъ, проливая рѣками кровь человѣческую, домогались обладанія землею: Царь царствующихъ даетъ ее въ наслѣдіе кроткимъ. *Тіи наслѣдятъ землю.* Любезное Отечество наше среди торжествъ побѣдныхъ веселится о Силь-

номъ во владыкахъ земныхъ, и сынове Сіони радуются о Царѣ своемъ; когда преклоняются предъ Нимъ царства и племена земная: Христова церковь раздѣляя сію радость, указуетъ на источникъ ея, словами Господа: *Блажени кротцыи: яко тіи наслѣдятъ землю.*—

Правда, слово Божіе означаетъ во первыхъту новому Израилю обѣтованную землю, которая не млекомъ кипитъ и медомъ, но исполнена *благъ, ихже око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1), но которая впрочемъ не исключаетъ и видимыхъ благъ сея земли, по колику они нужны для Христіанина на пути въ страну обѣтованную. *Господня есть земля и исполненіе ея* (2). И такъ вѣчныя и временныя блага, небо и земля суть наслѣдіе кроткихъ.

Совершая память праведнаго съ похвалами, Святителя и Чудотворца Николая, въ коемъ церковь представ-

(1) *1 Кор. II. 9.*
(2) *Псал. XXIII. 1.*

ляетъ намъ *образъ кротости*, и съ веселіемъ торжествуя день соименнаго ему Ангела кроткаго, Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, раскроемъ внутреннія свойства и внѣшнія дѣйствія сея добродѣтели, да узримъ, почему *блажени кротцыи*.

Естьли человѣкъ безпристрастно взойдетъ въ себя, и приникнетъ въ самую глубину своего сердца; то ничего не найдетъ кромѣ немощи и бѣдности. Сіе искреннее самосознаніе собственнаго недостоинства располагая движеніями сердца, образуетъ то чувствіе, которое называется *смиреніемъ*; простираясь на способности и дѣйствія силы разумѣвающей, составляетъ образъ мыслей, который именуемъ *смиренномудріемъ*; проницая въ самой духъ и низводя его съ высоты своей въ ту мрачную глубину, гдѣ одна пустыня и ничтожество, производитъ *духовную нищету*; наконецъ отражаясь во внѣшнихъ дѣй-

ствіяхъ воли и разума, составляетъ любезное Богу и человѣкамъ качество, *кротость*. И такъ въ сердцѣ—смиреніе, въ мысляхъ—смиренномудріе, въ духѣ—нищета, составляютъ кротость, которая есть не что иное, какъ сліяніе и внѣшнее сихъ внутреннихъ свойствъ выраженіе, объемлющее всѣ отношенія наши къ другимъ.— Отношенія сіи двоякія, къ Богу и ближнимъ.— Разсмотримъ во первыхъ отношенія кроткихъ къ Богу.

Ту ужасную бездну пустоты и ничтожества, которую по естеству растлѣнный человѣкъ, при безпристрастномъ самаго себя изслѣдованіи, усматриваетъ въ себѣ, Богъ всегда готовъ исполнить отъ бездны своего богатства и благости. Кроткіе чувствуя во всей силѣ безсиліе падшей, оставленной самой себѣ природы, симъ самымъ чувствіемъ уже влекутся къ нему, привлекаютъ его милосердіе, и онъ исполняетъ лишеніе сердца ихъ.— Между тѣмъ, какъ упоенные гордо-

стію, опасаются бросить взоръ во глубину золъ своихъ, закрываютъ ее мнимыми добродѣтелями, предаются безпечности, и не пріемлютъ приходящаго къ нимъ Господа.

Изъ царства природы и благодати не исключаются впрочемъ и строптивые;— Богъ и имъ распредѣляетъ или попускаетъ восхищать дары своея благости; вѣнчаетъ успѣхомъ ихъ намѣренія въ своемъ источникѣ нечистыя, но которыя въ премудромъ планѣ его дивнаго смотрѣнія, служатъ къ очищенію другихъ.— Гордые усвояютъ собственному достоинству дары его, успѣхи приписуютъ своей силѣ и мудрости.

Напротивъ кроткіе и самые дары имъ ниспосылаемые, и самое употребленіе оныхъ во благо, и самое хотѣніе добра, и самыя намѣренія съ волею Господа согласныя, и самую мысль о своемъ ничтожествѣ, убѣждающую молить о помощи, все благое почитаютъ даромъ и дѣломъ всебла-

таго Бога. *Богъ въ насъ еже хотѣти, и еже дѣяти. Не можемъ отъ себя и помыслити что доброе, яко отъ себе, но все довольство наше отъ Бога* (3).

Когда Господь жезломъ отеческой любви посѣщаетъ рабовъ своихъ, высокомѣрные тщатся, елико возможно, уклоняться ударовъ, или пріемлютъ ихъ съ жестокимъ ропотомъ. Видятъ и судятъ пороки въ другихъ часто мнимыя. Выставляютъ свои добродѣтели всегда ложныя. Не признаютъ и Промысла, когда нещастны, такъ, какъ признаютъ его ненужнымъ, когда благополучны.— Естьли наконецъ небесная истина обнажаетъ ихъ предъ очами свѣта и ихъ собственными, буйная гордость не допускаетъ умолять о прощеніи: и они предаясь отчаянію вопіютъ: *вящшая вина моя, неже оставитися ми* (4). Такъ поражаемые для изцѣленія, погибаютъ.

---

(3) *Филип. II. 13. 2 Кор. III. 5.*
(4 *Быт. IV. 23.*

Напротивъ горько сѣтуютъ кроткіе тогда, какъ не видятъ на себѣ жезла, ихъ поражающаго; заключаютъ изъ сего, что недостойны пріятія въ число сыновъ Божіихъ. *Біетъ бо всякаго сына, его же пріемлетъ* (5). И не токмо съ духомъ сыновнимъ, съ дѣтскою покорностію, но и съ радостію пріемлютъ наказаніе, убѣждаяся онымъ въ любви къ себѣ Господа. *Егоже любитъ Господь, наказуетъ* (6). Въ налагаемыхъ жезломъ ранахъ вмѣсто болѣзни находятъ утѣшеніе. *Жезлъ твой и палица твоя, та мя утѣшиста* (7). Изъ сихъ мнимыхъ золъ, коими Господь смиряетъ ихъ, извлекаютъ существенное благо: *Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси* (8).

Когда Промыслъ Всевышняго призываетъ ихъ на высоту честей и

---

(5) *Евр. XII. 6.*
(6) *Тамже*
(7) *Псал. XXII. 4.*
(8) — — *CXVIII. 71.*

славы, кроткіе повинуяся гласу Его, смиренно отвѣтствуютъ: *буди намъ по глаголу Твоему* (9), не имѣя суетной радости, каковую изъявляютъ при семъ надменные—Они пріемлютъ чести, не яко почести, отличающія ихъ отъ прочихъ человѣковъ; но яко званія и должности обязующія къ трудамъ и подвигамъ. Здѣсь то наипаче сознавая слабость собственныхъ силъ и призывая помощь свыше, *работаютъ Господеви со страхомъ*, не теряя сего благоговѣйнаго чувствія и при самыхъ благопріятныхъ успѣхахъ, и въ самой радости, *и радуются ему съ трепетомъ* (10).— Естьли течетъ къ нимъ богатство, они не прилагаютъ сердца; удовлетворивъ необходимымъ потребностямъ, прочее признаютъ достояніемъ другихъ, себя разумѣя токмо хранителями. Ихъ трапеза безъ роскоши, одежда безъ пышности, домъ не имѣетъ великолѣпія. Это дѣла сует-

---

(9) *Лук. I. 38.*

(10) *Псал. II. 11.*

ной гордости. Умѣренность лучшее украшенiе кроткихъ.

Разсмотримъ ихъ отношенiя къ ближнимъ.— Не всѣ добродѣтели Христiанскiя бывъ благоугодны предъ Богомъ, и человѣкамъ равно бываютъ любезны; кротость имѣетъ особенное то свойство, что и самый мiръ не можетъ ее ненавидѣть. Гордый не терпитъ гордаго: напротивъ любитъ смиренныхъ. Они не изъ подлаго человѣкоугодiя, но по внутреннему сознанiю своей немощи и бѣдности, не расположены ни дѣломъ, ни словомъ, ни взоромъ оскорбить другаго.

Естьли поставлены въ состоянiи рабскомъ, не мечтаютъ, не мудрствуютъ, не думаютъ свергать ига возложеннаго на нихъ Промысломъ, но облегчаютъ оное, въ кротости и простотѣ сердца, исполняя повелѣнiя.— Естьли кротость управляетъ другими, она видитъ не рабовъ, но дѣтей въ подчиненныхъ, не измѣряетъ правъ своихъ надъ ними силою, не

возвышается властію, и могущество свое большимъ поставляетъ наипаче тогда, когда большія можетъ изливать благодѣянія.

Естьли Герои облекаются въ нее; то побѣждая враговъ, будутъ щадить человѣковъ, наказуя человѣковъ не будутъ ругаться надъ человѣчествомъ — Естьли мудрость растворяется ею; знанія не расточаются для блеска, а раскрываются во благовременіи для пользы.— Разумъ кроткаго не приводитъ въ стыдъ другихъ; истина облеченная въ кротость свѣтитъ и грѣетъ, но не жжетъ.—

Пастырь церкви, украшающій ею служеніе свое, естьли принужденъ бываетъ огласить неправды міра, къ сему приступаетъ не прежде, какъ оплакавъ таковую крайность. Собственная страсть, сложеніе, не имѣютъ ни малѣйшаго участія въ семъ святомъ дѣлѣ. Когда пламенная любовь его ко благу паствы, ревность

по законѣ Божіи управляются сею добродѣтелію, труды его благословенны. Съ какимъ довѣріемъ грѣшники раскрываютъ сердца свои пастырю кроткому?

Чемъ степень возвышеннѣе, тѣмъ вожделеннѣе снисхожденіе. Убо какое божество— кротость на престолѣ! Сколь блаженны народы, покоящіяся подъ ея златымъ скипетромъ!— Всѣ и каждый изъ насъ, Слушатели, наслаждается симъ щастливымъ состояніемъ подъ мирною Державою Кроткаго Монарха, Благочестивѣйшаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

Вотъ отношенія кроткихъ къ ближнимъ! кротость украшаетъ бесѣду, узы родства и дружбы при ней дѣлаются тверже; ею счинѣваются и поддерживаются общества малыя и великія. Вопросите народы всѣхъ странъ и всѣхъ вѣковъ, кому бы желали они подчинить себя: безъ со-

мнѣнія кроткому— Весь міръ преклонилъ бы предъ нимъ главу свою. *Блажени кротцыи: яко тіи наслѣдятъ землю.*

Но понеже кроткіе, смиряя себя подъ крѣпкую руку Божію, тѣмъ самымъ прославляютъ Бога: то и Богъ равномѣрно прославляетъ ихъ; *Азъ прославляющія мя прославлю* (11).

Такъ кроткій АЛЕКСАНДРЪ побѣды надъ врагомъ приписуетъ Богу крѣпкому во бранѣхъ, и Богъ изводитъ *яко свѣтъ правду его, и судьбу его яко полудне* (12); ЕМУ предоставилъ честь сокрушить рогъ гордыни. ЕМУ даетъ славу быть Спасителемъ цѣлой угнѣтенной Европы. Съ какою любовію пріемлютъ Сего Кроткаго Ангела народы чуждые, не давно враждебные! *Блажени кротцыи: яко тіи наслѣдятъ землю.* ЕГО собственно лицу принадлежитъ честь Вождя побѣдоноснаго.

---

(11) *1 Цар. II. 30.*

(12) *Псал. XXXVI. 6.*

Когда явился иноплеменникъ отъ народа вражія, что бы своею опытностію споспѣшествовать правому дѣлу АЛЕКСАНДРА; едва изшелъ онъ на поле брани; смерть поражаетъ его. Такъ поразилъ нѣкогда Богъ дерзновеннаго Озу, желавшаго поддержать Кивотъ Господень!— Когда сама кротость ополчается къ отмщенію; это судъ Божій.— Но знаменитѣйшая слава, какую Богъ предоставилъ Кроткому АЛЕКСАНДРУ, состоитъ въ томъ, что примѣромъ Своей предъ нимъ кротости и благочестія, приводитъ въ разумъ истины царей и народы. Сими оружіями побѣдитъ землю. *Блажени кротцыи: яко тіи наслѣдятъ землю.*

Наслѣдуй землю кроткій Побѣдитель! и успокой ее кротостію ТВОЕЮ. А мы, Слушатели, обязаны подражать толь великому примѣру кротости. Заключимъ слово наше тѣмъ, что все ученіе Іисуса Христа, по словамъ его, и все успокоеніе души нашей, состоитъ въ кро-

тости и смиреніи сердца. *Научитеся отъ мене: яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (13). Аминь.

---

(13) *Матѳ. XI. 29.*

~~O. N. B.~~

